

?

Линь Сяо набрался терпения и разбирал каждое движение невероятно медленно, раз за разом повторяя основы блоков и работы ног:

– Стой твердо, опусти центр тяжести... Да, вот так, смотри на мой клинок, без паники...

Постепенно движения Су Мубая, хоть и оставались скованными, всё же кое-как подстроились под нарочито замедленный ритм Линь Сяо. Теперь они могли вести простейший обмен ударами. Во взгляде Су Мубая читалась предельная сосредоточенность, с каждым разом он двигался всё увереннее, окончательно избавившись от изначальной паники.

Чу Ян, некоторое время понаблюдав за ними, облокотившись на перила второго этажа, почувствовал тянущую боль в пояснице. Он порылся в своем пространстве, извлек оттуда пакетик семечек и принялся неспешно их лузгать, не забывая выдавать комментарии в реальном времени:

– Старина Линь, так дело не пойдет! Слишком мягко! Сяо Бай, ты должен быть злее! Просто представь, что старина Линь – это тот самый засранец, который занял у тебя кучу бабок и теперь каждый день мозолит глаза, выпендриваясь! Руби его! Не стесняйся!

– Ой-ёй, Сяо Бай, ну что за шаги... Уходи влево! Пригнись! Сейчас лезвие старины Линя снесет тебе плечо! ...Эх, на долю секунды опоздал, снова прилетело, да?

– Сяо Бай, будь гибче! Не стой столбом, дожидаясь, пока он тебя разрубит! Предугадывай! Уклоняйся в сторону, уходи с линии атаки! Во-о-от, эх... всё равно чуть-чуть не то.

Су Мубай и без того отдавал все силы, чтобы справляться с атаками Линь Сяо, отчаянно пытаясь удержать в голове суть каждого приема. Под непрерывный галдеж Чу Яна его внимание неизбежно начало рассеиваться. Одно мгновение потери концентрации – и кончик клинка Линь Сяо легонько ткнулся ему в грудь.

Су Мубай опустил оружие, повернул голову и посмотрел на балкон второго этажа, где стоял этот лузгающий семечки и бессовестно ухмыляющийся тип. Тон Су Мубая оставался мягким, но в нем сквозила явная безысходность:

– Чу Ян... ты не мог бы немного помолчать? Чем больше ты болтаешь под руку, тем сильнее я отвлекаюсь. Уже даже не понимаю, куда девать руки и ноги.

Линь Сяо тоже убрал клинок, развернулся и, задрав голову, со смехом рявкнул на Чу Яна:

– Вот именно! Слишком много треплешься! Трындишь без умолку! Если такой крутой,

спускайся и покажи класс! Хватит там наверху языком чесать!

Как только эти слова сорвались с его губ, он краем глаза заметил стоящего за спиной Чу Яна Цзян Цзюэ, и его тон мгновенно изменился:

– Брат Цзян! Может, ты уже приструнишь нашего третьего брата? Он тут так орет, что Сяо Бай вообще тренироваться не может, а я не могу нормально учить!

Услышав это, Цзян Цзюэ опустил взгляд на стоящего рядом Чу Яна, который как раз закидывал в рот очередную порцию семечек. Уголки губ Цзян Цзюэ дрогнули в легкой улыбке, и его низкий, но отчетливый голос разнесся по залу:

– Он прав. Су Мубаю действительно не хватает гибкости, а ты учишь слишком мягко.

Глаза Линь Сяо округлились от такого заявления. Он чуть не выронил клинок, и его безмолвное возмущение мгновенно переросло в комичный протест:

– Брат Цзян! Ну это уже ни в какие ворота! Выгораживаешь его с таким неприкрытым фаворитизмом! Выходит, даже когда он просто несет чушь и мешает, он всё равно прав?! Я тут из кожи вон лезу, тренируя Сяо Бая, а он стоит там наверху, как заправский дирижер, и строит из себя тренера покруче меня! – сказав это, он нарочито вздернул подбородок в сторону Чу Яна, добавив с ноткой обиды:

– Ладно, ладно, вы двое заодно! Но если Сяо Бай потом будет плохо драться, не вините меня в том, что я его недоучил!

Окрыленный защитой Цзян Цзюэ, Чу Ян и вовсе потерял берега. Сплюнув шелуху от семечек, он скорчил Линь Сяо рожу:

– Слышал, старина Линь? Брат Цзян на моей стороне! Давай, покажи свое истинное мастерство, не дай мне повода поржать над тобой!

Линь Сяо в сердцах закатил глаза. Повернувшись, он похлопал Су Мубая по плечу и вполголоса проворчал:

– Видал? Эти двое – два сапога пара. Нам с тобой остается только смириться с нашей горькой участью. Давай, не обращай на него внимания, продолжаем тренировку. Мы просто обязаны показать им, на что способны!

Су Мубай не сдержал легкой улыбки. Он кивнул, крепче перехватил оружие, и взгляд его стал еще более сосредоточенным, чем прежде.

Как раз в этот момент ледяной ветер, который вроде бы начал стихать, внезапно задул с новой силой. С неба посыпалась редкая мелкая снежная крупа, быстро превратившаяся в густой, кружащийся снегопад.

Цзян Цзюэ поднял глаза на небо, почувствовал резкое падение температуры, и его низкий голос прозвучал так, что не терпел никаких возражений:

– Пошел снег, холодает быстро. Пусть тренируются сами, а ты иди в дом, не мерзни.

Пронизанный ледяным порывом ветра, Чу Ян невольно поежился. Прислушавшись к ощущениям, он признал, что действительно стало намного холоднее. Вообще-то он хотел еще понаблюдать за тем, как Линь Сяо «наставляет» Сяо Бая, и выдать еще пару-тройку «гениальных» замечаний. Но, подняв голову и встретившись с безапелляционным взглядом Цзян Цзюэ, он послушно кивнул:

– Ох, ладно.

Затем он как ни в чем не бывало оперся на заботливо протянутую руку Цзян Цзюэ и, поддерживаемый им, медленно поплелся обратно в комнату.

Внутри уютно гудел портативный обогреватель, заранее извлеченный из пространства, заливая всё вокруг мягким оранжевым светом. Стоило только переступить порог, как их окутало ласковым теплом. По сравнению с внешним миром, где дыхание мгновенно превращалось в лед, это были два совершенно разных сезона – разница температур составляла не меньше двадцати-тридцати градусов.

– Фу-у-х... Ожил! В доме все-таки лучше, – с наслаждением выдохнул Чу Ян. Скинув с себя тяжелую куртку, он небрежно бросил ее на соседний стул и, совершенно не заботясь о манерах, плюхнулся на кровать. На его лице расплылось выражение абсолютного блаженства.

Он поднял голову как раз в тот момент, когда Цзян Цзюэ привычным движением плотно закрыл за собой дверь, окончательно отрезая их от вьюги и ледяной стужи.

Глядя на лицо Цзян Цзюэ, Чу Ян вдруг кое-что вспомнил, и его глаза вспыхнули.

– Брат Цзян, иди сюда, – позвал он, а затем сосредоточился, начиная вытаскивать вещи из своего пространства.

Раздалось несколько тихих шуршащих звуков, и на пустом столе внезапно появилось несколько небольших мешочков. Если присмотреться, их было ровно три.

Все эти ядра зомби Цзян Цзюэ добыл за последние дни, пока Чу Ян лежал в постели и залечивал раны. Он уходил в одиночку убивать монстров, пользуясь моментами, когда Чу Ян спал или отдыхал.

Когда Чу Ян узнал об этом, он несколько раз отчитывал его, запрещая выходить по ночам в одиночку. Это было слишком опасно – случись что, рядом даже никого не будет, чтобы прикрыть спину.

Но этот Цзян Цзюэ оказался тем еще молчаливым упрямым. Каждый раз он лишь протягивал руку, ласково взъерошивал волосы Чу Яна, коротко бросал свое невозмутимое «Угу», а потом всё равно уходил на вылазки и всё равно приносил ядра зомби. Чу Яна это до глубины души трогало, но в то же время жутко злило – и при этом он абсолютно ничего не мог с ним поделать.

К слову, в последние дни он был так занят лечением и наблюдением за чужими тренировками, что не поглотил еще ни одного ядра зомби. Теперь же его раны почти зажили. И хотя от интенсивных физических нагрузок пока стоило воздержаться, такое «сидячее» занятие, как поглощение энергии, уже вряд ли могло навредить, верно?

При мысли об этом жгучее нетерпение охватило Чу Яна. Его взгляд упал на кучку самых многочисленных, но относительно мелких ядер зомби первого уровня. Он сгреб в ладонь небольшую горсть – штук семь-восемь, – протянул их Цзян Цзюэ и, блестя глазами, предложил:

– Брат Цзян, держи! Давай поглощать их вместе! Тут их столько, что я один не справлюсь, а лежать им без дела – сплошное расточительство.

Цзян Цзюэ бросил взгляд на слабо мерцающие ядра в его ладони и покачал головой. Его голос звучал ровно, но непреклонно:

– Используй их первым. Тебе нужно повышать уровень пространства. Я подожду, пока ты закончишь.